

Г.А. Гловацкий

ВОЙНУ Я НАЧАЛ И ЗАКОНЧИЛ МАТРОСОМ



Георгий Адамович Гловацкий, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока, китаист. Позднее заведующий Отделом учета и хранения. Старший матрос. Участник боев в составе 55-й морской бригады 2-й ударной армии. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.».

На второй день войны я был направлен в 175-ю отдельную зенитную батарею Ладожской военной флотилии. В сентябре 1941 года получил первое ранение, но воевать продолжал. Когда Ладога замерзла, нас, моряков, списали в береговые части. Я был назначен командиром минометного расчета. Наша часть охраняла дальние подступы к Дороге жизни. Что такое дальние подступы? К северу от линии трассы прямо на льду Ладоги, в 18—20 км от берега, стояли наши передовые дозоры. В обороне обычно закапываются в землю, мы закапывались в лед. Долбили окопчики, пулеметные и минометные гнезда. Когда до воды оставалось несколько сантиметров — делали перерыв. Зима была лютая и лед быстро нарастал снизу. Долбили снова, пока не получался окоп нужных размеров. Как выдерживали стужу? Сейчас это трудно понять, трудно даже представить. А тогда стояли. Стояли и выстояли, несмотря на обстрелы, свирепый холод и пургу, голод.

В июле 1942 года в составе 55-й морской бригады участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда. В январе 1943 года шел через невский лед на штурм Шлиссельбурга. Об этом штурме хорошо известно, скажу лишь, что два батальона нашего полка остались лежать на искромсанном снарядами и пулями кровавом льду, я был в третьем. Отделался ранением — осколком мины в плечо. Но блокада была прорвана.

После выздоровления меня направили на Ленинградский фронт в

48-й стрелковый полк 36-й стрелковой дивизии. Наша дивизия воевала на Синявинских болотах. Здесь снова был ранен, мой минометный расчет накрыло немецкой миной. Попал в госпиталь, расположенный в здании истфака ЛГУ. Выздоровел — и на Ораниенбаумский «пяточок». Потом узнал, что до меня здесь воевал наш сотрудник Л.И. Лавров, а в одно время со мной — А.В. Маторин.

Шел декабрь 1943 года. Наша часть была переброшена ночью по льду Финского залива из Лисьего Носа в Кронштадт, а оттуда на Ораниенбаумский «пяточок», где мы были включены в 131-ю стрелковую дивизию 2-й ударной армии. 14 января 1944 г. после нашей мощной артподготовки, вслед за танками мы погнались фашистов от Ленинграда. За шесть суток непрерывных боев только наша дивизия освободила от немецких захватчиков более 15 населенных пунктов, и 19 января 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего нашей дивизии было присвоено наименование «Ропшинская», она была награждена орденом Красного Знамени.

За время наступления, при форсировании реки Нарвы я по пояс провалился под лед, но товарищи помогли выбраться из воды. На западном берегу Нарвы враг вскоре закрепился и держал мощную оборону. Нам пришлось залечь... Когда выяснилось, что противник пытается окружить мое подразделение, которое продвинулось несколько дальше, чем другие наши части, была дана команда отступить. Тут я обнаружил, что моя левая нога застыла и не сгибается в колене. С большим трудом я продолжал двигаться. Через некоторое время, к моей радости, нога разогрелась и стала сгибаться. Большую открытую поляну, которая простреливалась немцами, мне пришлось преодолеть по-пластунски, не поднимая головы. Немцы все же обнаружили меня и обстреляли. Однако все обошлось благополучно, хотя в части меня считали уже убитым и были удивлены моему возвращению.

Получив разрешение отдохнуть в теплой землянке, я моментально уснул. Проснулся от взрыва, засыпанный землей и жердями. Когда выбрался из-под горящих обломков и земли, на мне горел рукав ватника. Погасив его на скорую руку снегом, я долго чувствовал боль, но в бою было не до этого. И только когда мы отразили контратаку немцев, а позже и власовцев, я почувствовал острую боль в груди. В медсанбате врач выяснил, что боль была от небольшого, но острого осколка мины, который застрял в груди и при малейшем движении причинял боль. Зато с рукой было намного хуже: на ней образовался ожог второй степени от тлевшего внутри ватника. Вдобавок к этому

я почувствовал, что из-за обморожения пальцев не могу ступить на левую ногу.

Более двух месяцев находился я на излечении в 88-м эвакогоспитале в Ленинграде, расположенном в школе на 17-й линии, а после выздоровления был направлен в Кронштадт и зачислен в Военно-Морской Флот радистом...

Войну закончил в Военно-Морской базе в Свинемюнде (Померания). Считаю, что ничего особенного не совершил. Воевал? Все тогда воевали для нашей Победы. И трудно было тоже всем. Главное — выстояли.

Приведем несколько строк, написанных нашим сотрудником М. К. Кудрявцевым о Г.А. Гловацком:

«Не много людей, общение с которыми и воспоминания о которых будили бы в нас лучшее человеческое. К таким редким людям принадлежал Георгий Адамович Гловацкий.

Сразу после университета он поступил на службу в Институт этнографии и прослужил, в пример многим поколениям сотрудников, почти 50 лет. Труды его и заботы сосредоточены были на музейном Отделе Китая и Дальнего Востока. Никто, как он, не знал коллекции своего отдела, никто не потратил столько труда и времени для сбережения этих коллекций. Ни одна экспозиция в Музее не создавалась без его участия. А в период, когда он возглавлял Отдел учета и хранения, Георгий Адамович всего себя отдавал сбережению коллекций всего Музея. И до недавнего времени не было у нас музейного работника, кто бы не вспомнил с благодарностью консультации, советы и участие Георгия Адамовича в его делах. В секторе Зарубежной Азии в течение многих лет он вел библиографическую работу, и большинство карточек в секторе написано его рукой.

Георгий Адамович — участник Отечественной войны с начала ее. Будучи приписан к флоту, он в первый же год войны оказался в сухопутных войсках, и здесь судьба его не баловала. Служил он на Ладоге, в зенитных, а в дальнейшем в стрелковых частях, освобождавших Ленинград и преследовавших отступающие немецкие войска. Именно в этих боях под Нарвой он был ранен на переднем крае во время немецкой контратаки, и только случайно дополз до своих».